

Глава 232: Пилюля Одержимости!

— 600,000! — закричал Толстяк, вскочив на ноги. — Кто отважится переплюнуть этого господина?! Эти пилюли мои!

Его голос эхом прокатился по трибунам арены. Вот только пилюли Дня Возведения Основания отличались от Пилюль Прорыва Барьера, и Толстяку не удастся так просто заставить всех уступить. Эти три флакона представляли собой шанс, который выпадает раз в десять лет, может даже в сто лет.

Со возвышенным статусом Подразделения Пилюли Востока они могли просто отмахнуться от таких пилюль, но в других Сектах не было своего Подразделения Пилюли Востока с их обширными массивами знаний. Вне всяких сомнений многие представители Сект на всё пойдут, чтобы получить шанс изучить взаимодействие трав в этих пилюлях. Неважно из маленькой или из большой Секты на глаза всех присутствующих опустилась красная пелена. Эти пилюли были важны не только для Практиков, но и для целых Сект. Детально изучив взаимодействие трав и растений в пилюлях, Дао алхимии Секты может шагнуть далеко вперед. По этой причине с трибун то и дело доносились ставки, даже от представителей великих Сект и трех великих Кланов.

Мэн Хао пораженно наблюдал за происходящим из своего павильона, внизу творилось что-то уму не постижимое. Блеск в его глазах становился ярче вместе с повышением цены на лот. После аукциона пилюль имя Ли Тао прогремит по всему Южному Пределу, скоро каждый Практик будет жаждать с ним познакомиться. Раз он смог переплавить такие пилюлю будучи еще мастером-алхимиком, тогда... он точно достоин в будущем стать Мастером Тиглей! Во всем Подразделении Пилюли Востока имелось около ста Мастеров Тиглей, каждый из них мог создать настоящую бурю в Южном Пределе, вот почему их услугами хотели воспользоваться бесчисленное число Практиков. Их репутация и статус вызывали предельное уважение.

Толстяк продолжал бороться за День Возведения Основания. Но даже ему пришлось сдаться, когда цена достигла невероятной отметки в 4,000,000 духовных камней! За последние сто аукционов пилюль это была самая высокая цена за один лот. Такое количество денег трудно описать словами. Все участники аукциона тяжело дышали, а на арену опустилась тягучая, тяжелая атмосфера. Победителем торга стал один из великих Кланов, Ли Клан! Его делегация состояла только из трех человек: Старейшины Клана и двух Избранных. Разумеется, у каждого из великих Кланов имелся собственный Дао алхимии. Он отличался от Дао алхимии Подразделения Пилюли Востока, но у них имелись и свои сходства. Три флакона Дня Возведения Основания станут отличным подспорьем для изучения новых взаимодействий трав и растений.

Распорядитель аукциона растерялся лишь на мгновение. Подразделение Пилюли Востока обладало обширны собранием знаний, поэтому могло себе позволить небольшую утечку информации о взаимодействии трав и растений. Продажа целебных пилюль Ли Клану показывала Подразделение Пилюли Востока в очень выгодном свете. За последнюю тысячу лет проведения Сектой Пурпурной Судьбы аукциона пилюль еще ни разу Секта Пурпурной Судьбы не покупала выставленный ею самой лот. Подразделение Пилюли Востока никогда не отказывалась выставлять предоставленный на аукцион предмет и никогда не вмешивалась в торги. За тысячелетнюю историю аукциона Секта это правило еще ни разу не было нарушено. Вдобавок ученикам Секты Пурпурной Судьбы запрещалось покупать предметы на аукционе. Неважно насколько редкий выставлялся предмет, им запрещалось делать ставки. Это правило оставалось неизменным тысячу лет!

После успешного завершения торгов за День Возведения Основания Старейшина Ли Клана тут же пригласил Ли Тао погостить в Ли Клане. Его предложение лишь подняло Ли Тао в глазах собравшихся. Люди по всей арене сейчас обсуждали Ли Тао. Сидящие в павильоне Мэн Хао мастера-алхимики были потрясены до глубины души, с восхищением и завистью они тоже начали обсуждать Ли Тао.

Наступил второй день аукциона. Распорядитель достал очередную целебную пилюлю, но лишь считанные единицы следили за сценой, а сам торг был лишен прошлого накала. После произошедшего сложно было привлечь внимание толпы. Следующие несколько сотен пилюль разлетелись в мгновении ока. Товары продавались с такой скоростью, что это перестало походить на торги... Дошло до того, что люди начали расходиться.

После невероятных пилюль Дня Возведения Основания сто тысяч участников аукциона пришли к мнению, что даже в случае выставления еще каких-нибудь необычных позиций, ни один из них не переплюнет удивительные пилюли Дня Возведения Основания. Для большинства присутствующих ставка в 4 миллиона духовных камней стала событием, которое случается только раз в жизни. Появление трех флаконов Дня Возведения Основания можно сравнить с чудом. Вот почему интерес к оставшейся части аукциона стремительно угасал. Распорядитель прекрасно чувствовал настроение толпы и заразился от них радостью и возбуждением. За всю его жизнь ему еще ни разу не удавалось совершить продажу предмета по такой заоблачной цене. Даже он был уверен, что оставшиеся лоты не смогут превзойти День Возведения Основания. Думая также, как и большинство Практиков на трибунах, он позволил оставшимся сотням целебных пилюль довольно быстро уходить с молотка.

Из-за ускоренного темпа аукциона Пилюля Одержимости Мэн Хао появилась на торгах вечером третьего дня. Мало кого интересовало происходящее на сцене. Большинство до сих пор сокрушались, что упустили шанс заполучить День Возведения Основания, и рассылали сообщения в собственные Секты. Со сцены раздался голос распорядителя.

— Эту пилюлю переплавил мастер-алхимик Подразделения Пилюли Востока, пожелавший остаться неизвестным. Даже мне не известно его имя. Название пилюли... Пилюля Одержимости, ядовитая пилюля, — сказал он, поставив флакон перед собой.

Настроение Мэн Хао резко пошло в гору. Он пристально смотрел на флакон, в котором лежала переплавленная им пилюля. С появлением новой пилюли большинство Практиков на трибунах по-прежнему приглушенно обсуждали День Возведения Основания. Немногие посмотрели вниз, да и то только из-за фразы "ядовитая пилюля".

Распорядитель описал пилюлю практически скороговоркой. По его мнению, несмотря на ядовитую природу пилюли она вряд ли привлечет много внимания. После Дня Возведения Основания ничего уже не сможет вызвать такие ожесточенные торги. Для него было очевидно, что для изготовления пилюли перед ним пришлось потратить астрономическую сумму, но он прикинул, что за нее не получится выручить больше десяти тысяч духовных камней. Вот почему представление пилюли вышло таким куцем. Пробежавшись взглядом по толпе в сто тысяч Практиков, он практически не заметил заинтересованных зрителей. Он прочистил горло и решил, что пришло время сворачивать аукцион: о семи днях уже не может быть и речи, вполне удастся его закончить за четыре. Не его вина, что так сложились обстоятельства. Остальные лоты выглядят крайне бледно на фоне сенсационных пилюль Дня Возведения Основания.

Приняв решение побыстрее заканчивать, распорядитель подозвал Практика Пурпурного Ци с Запада. Он достал черную пилюлю из флакона и, не заметив ничего странного, ловко соскреб

немного порошка, который затем передал Практику Пурпурного Ци с Запада. Немногие зрители наблюдали за происходящим на сцене и еще меньше выглядели при этом заинтересованно. Всё-таки эта пилюля может привлечь только Практиков, изучающих Дао яда.

Мэн Хао всё это прекрасно видел, но выражение его лица оставалось спокойным. Только Бай Юньлай заметно нервничал. Он вздохнул. Вся эта ситуация казалась ему несправедливой. По его мнению, Дао алхимии Мэн Хао во много раз превосходил Ли Тао. Мэн Хао был алхимиком совершенно другого уровня! Это можно было понять по тому остервенению, с которым ученики Внутренней Секты боролись за право получить пилюли алхимика Фан Му.

Что до Практика Пурпурного Ци с Запада на сцене, это был молодой человек лет тридцати с бесстрастным лицом. Несмотря на отсутствие интереса у зрителей, он с серьезным видом принял порошок и без колебаний проглотил его. Вращение его Культивации быстро растворило порошок в его теле. Оно стало полупрозрачным, позволяя всем увидеть результат воздействия порошка. Даже зная, что это ядовитая пилюля, он действовал без малейших колебаний. Сразу после принятия порошка его тело начало меняться.

В это время Мэн Хао смотрел на него и тихо шептал: "Проколи меридианы Ци во всем теле; изруби их на множество кусков; преврати тело в сокровище; раскрой настезь грудь; раздави разум; собери вместе десятки миллионов намерений убить; взорви Дао Колонны внутри Ядра Моря; уничтожь душу жаждой убийства; соедини смертную душу с духами; используй силу убийства, дабы разрушить сознание; разум и Ядро Море в миг сливаются в ничто; эта безумная Дьявольская Воля превратится в губительное сердце; оно заставит Культивацию подняться до небес! Это не сжигание души, это нечто большее! Эта пилюля... будет зваться Пилюлей Одержимости! Ибо эта Воля может принадлежать только дьяволам!"

С каждым словом тело Практика менялось, словно находилось под контролем Мэн Хао. Выражение лица Практика на сцене изменилось. Он в мгновении ока весь вспотел, его начала бить крупная дрожь, а на лбу взбугрились вены. Он отчетливо чувствовал, как проглоченный им порошок молниеносно слился с его телом, а затем превратился в неопишемую стимулирующую силу. Когда духовная энергия вырвалась наружу, его тело скрутило от боли. Возникло ощущение, будто сотни мечей крошат его меридианы Ци на множество кусков! В это же время у него внутри нарастал рокот, словно необузданная сила самой его жизненной силы рвалась наружу. В следующий миг эта сила бурно изверглась у него из груди, превратившись в безумное желание убивать, которое полностью уничтожило его три Дао Колонны! С разбитыми Дао Колоннами Ядро Море превратилось в пар, а его Культивация была полностью раздавлена. Эта сила ворвалась в его голову, уничтожила душу и стерла разум, наполняя его дьявольской волей, которая окончательно оборвет его жизнь!!! Казалось его сознание начисто исчезло, оставив после себя одно лишь безумие. Он задрал голову к небу и яростно взвыл. Вой, напитанный неопишемым желанием убивать, превратился в жажду убийства, которая начала расходиться от него бушующими волнами. Беспорядочное Море Пламени окутало его тело, сжигая его, сжигая его душу, наполняя его иступленным, дьявольским безумием. Каждый вдох давался ему с невероятным трудом, а Культивация... внезапно вырвалась наружу. У него больше не осталось Дао Колонн, но его мощная аура теперь могла сравниться с поздней ступенью Возведения Основания!!! Его безумный, кровожадный рев заставил сотню тысяч Практиков, обсуждающих День Возведения Основания, обернуться и посмотреть на сцену, где стоял Практик Пурпурного Ци с Запада.

В этот момент Мэн Хао поднялся с места. Выражение его лица, как и его глаза оставались спокойными. Но выглядел он словно... дьявольский алхимик!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/55260>